

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропотова и Соловьева, въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе. О метрическихъ выпискахъ, ст. 6. Воскресныя бесѣды. Бесѣда двадцать девятая. Притча Иисуса Христа о домохозяинѣ, затворившемъ двери дома предъ запоздавшими домохозядами. Слово въ день рождества Св. Иоанна Предтечи. По поводу приглашенія къ пожертвованіямъ на приобретение морскихъ судовъ добровольнаго флота. Внутренній отдѣлъ. Именной списокъ убитыхъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ въ госпиталяхъ, уроженцевъ Московской губерніи. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Пайсій. Изслѣдованіе народнаго преданія, по которому село Соколово именуется въ просторѣчьи „Тихонъ-Никонъ“. Село Кунцово.

МОСКВА, 2-го ЮЛЯ.

Мы видѣли (№ 23), что относительно платы за церковныя требы есть законъ, хотя и устарѣлый. Но есть ли законъ, устанавлиющій плату за писаніе метрическихъ выписокъ и другихъ выдаваемыхъ причтами документовъ?—Въ инструкціи благочиннымъ къ ст. 43 сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „всѣ документы церковныя долженъ вести священникъ или самъ, не требуя въпречемъ за то вознагражденія, или же возложить на діакона и причетниковъ; но во всякомъ случаѣ отвѣтственность за неисправности лежитъ преимущественно на немъ, какъ настоятель церкви“. Къ сожалѣнію, слова *не требуя въпречемъ за то вознагражденія* не совсѣмъ ясны: отъ кого священникъ не долженъ требовать вознагражденія, отъ прихожанъ ли за выдачу имъ различныхъ документовъ, отъ церкви ли за веденіе *церковныхъ* документовъ, или отъ остальныхъ членовъ причта за то, что одинъ несетъ на себѣ трудъ писанія? Какъ бы то ни было, очевидно только то, что означеннымъ примѣчаніемъ не запрещается принятіе добротныхъ даяній за выдачу метрическихъ выписокъ и другихъ документовъ. Это видно изъ слова *требуя*: требовать даянія и принимать добротныя даянія—два дѣла совершенно различныя. Притомъ, подъ *церковными документами*, веденіе коихъ предоставляется самому настоятелю, разумѣются преимущественно, если не исключительно, тѣ документы, которые частію остаются при церкви, частію официально отсылаются разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, и за которые потому и невозможно требовать отъ прихожанъ платы. Слѣдовательно, означенная статья инструкціи вовсе не разрѣшаетъ вопроса о томъ, обязательна ли для прихожанъ плата за метрическія выписки по возрѣнію законодателя. Что касается устава духовныхъ консисторій, то въ немъ говорится лишь о правѣ прихожанъ получать отъ приходскаго причта свидѣтельства о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія,

брака или погребенія (§ 107)“; а о платѣ за эти свидѣтельства нѣтъ ни слова.

Быть можетъ, законодатель не находилъ нужнымъ *особо* говорить объ этомъ? Быть можетъ, понятіе метрическихъ выписокъ онъ подводилъ подъ понятіе *требъ*, о которыхъ трактуютъ изложенные нами въ прошедшей статьѣ 195 § уст. дух. консист. и 28 ст. инстр. благоч.? Намъ кажется, что думать такимъ образомъ нѣтъ достаточнаго основанія. Напротивъ, можно съ увѣренностію сказать, что подъ словомъ *треба* въ означенныхъ законоположеніяхъ разумѣется исключительно религіозная *потребность*, почему и самая книга, содержащая чинъ отправленія *требъ*, называется *требникомъ*. Трудно допустить, чтобы законодатель, говоря о *требахъ*, разумѣлъ подъ ними и чисто канцелярскіе труды духовенства. Слово *треба* имѣетъ спеціальнй смыслъ, обнимающій труды духовныхъ лицъ лишь *какъ служителей религіи*, удовлетворяющихъ религіозныя *потребности (требы)* прихожанъ. Слѣдовательно въ понятіе *требъ* не могутъ входить выписки, совершенно чуждыя удовлетворенія такихъ потребностей. Что касается наконецъ указа Екатерины II, то въ немъ даже и не могло быть рѣчи о платѣ за метрическія выписки, потому что во время изданія указа не существовало и самыхъ метрическихъ книгъ.

Такимъ образомъ относительно платы за метрическія выписки въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ никакихъ постановленій. По нашему мнѣнію, это замѣтный пробѣлъ. Если за удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ прихожанъ установлена плата, хотя размѣръ ея устарѣлъ и чрезвычайно низокъ; то тѣмъ болѣе необходимо бы установить плату за труды духовенства чисто—канцелярскіе, выполняемые имъ наравнѣ съ другими гражданами. Да и какія препятствія могутъ быть къ установленію платы за метрическія выписки? Нравственные интересы прихожанъ? Но повѣрьте, ни одинъ прихожанинъ не найдетъ несправедливою платы 10, 15, 20 коп. за трудъ писанія чуть не цѣлой четверти листа и за употребленные для этого матеріа-

лы—бумагу, чернила и перья. Да это и странно было бы. Никто же не ропщетъ на то, что, напр., нотариусъ беретъ за засвидѣтельствованіе документа или за снятіе копии съ него извѣстную плату. На какомъ же основаніи кто-нибудь сталъ бы роптать на то, что лица, живущія исключительно подаяніями, берутъ съ него плату за снятіе копии съ метрической записи?— Могутъ сослаться еще на бѣдность прихожанина, какъ на причину неустановленія платы за метрическія выписки. Допустимъ, что есть такіе бѣдняки; но вѣдь ихъ придется не болѣе, какъ одинъ на сто. На какомъ же основаніи остальные-то 99 пользуются правомъ не платить не только за трудъ писанія, но и за употребленные на то матеріалы? Слишкомъ извѣстный фактъ, что иной бросаетъ десятки и сотни рублей на вѣтеръ, а духовному лицу за праведный его трудъ жалбеть дать и 20 копѣекъ. Кто не назоветъ униженнымъ, жалкимъ подобное положеніе духовенства?

Переходимъ къ изложенію другихъ ненормальностей въ существующемъ порядкѣ выдачи метрическихъ выписокъ.

По закону, метрическія выписки подписываются всѣми членами причта, утверждаются церковною печатью и могутъ быть представляемы въ присутственное мѣсто (св. зак. т. IX, ст. 1579). Такимъ образомъ метрическія выписки должны имѣть полную юридическую силу. Да и современная практика административныхъ и судебныхъ учреждений показываетъ, что метрическимъ выпискамъ придается сила равная или почти равная съ консисторскими свидѣтельствами. Казалось бы поэтому, что и законоположенія относительно тѣхъ и другихъ должны быть одни или почти одни и тѣ же. На дѣлѣ же этого нѣтъ: приходскія метрическія „свидѣтельства“, такъ сказать, облѣнены тѣми привилегіями, которыя установлены для выдаваемыхъ изъ консисторіи свидѣтельствъ и которыя подобаютъ всякой официальной бумагѣ.

Свидѣтельство изъ консисторіи выдается только однажды. Если частное лицо проситъ свидѣтельство, которое уже было выдано, новое выдается не иначе какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго (т. IX ст. 1577). Если частное лицо проситъ свидѣтельство, которое уже представлено консисторіею какому-либо начальственному мѣсту или лицу, то свидѣтельство вторично не выдается, но просителю предоставляется испрашивать себѣ обратно, откуда слѣдуетъ, то свидѣтельство, которое изъ консисторіи выдано, или копию съ него отъ того мѣста, въ которое то свидѣтельство сообщено (ст. 1576). Если о какомъ-либо лицѣ требуется присутственнымъ мѣстомъ свѣдѣніе изъ метрическихъ книгъ, то при сообщеніи этого свѣдѣнія увѣдомляется, что свидѣтельство было выдано и когда именно (ст. 1577). Между тѣмъ подобныхъ ограничительныхъ постановленій вовсе не существуетъ относительно приходскихъ метрическихъ свидѣтельствъ. Законъ просто говоритъ: „прихожане могутъ получать отъ приходскаго причта свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака и погребенія (уст. дух. конс. § 107). О томъ, сколько разъ могутъ быть выдаваемы подобныя свидѣтельства, постановленія въ

законѣ не сдѣлано. Слѣдовательно причты должны удовлетворять всякое требованіе метрической выписки, который бы разъ оно ни дѣлалось. Да и консисторіи, какъ это положительно извѣстно, въ этомъ именно смыслѣ и разрѣшали обращенные къ нимъ вопросы о томъ, сколько разъ должны быть выдаваемы метрическія выписки. Такимъ образомъ по отношенію къ труду писанія метрическихъ выписокъ наши причты совершенно предоставлены произволу прихожанъ. Каждый имѣетъ полное право не только въ теченіе года, но даже въ теченіе мѣсяца потребовать отъ священника или діакона написать ему нѣсколько выписокъ, даже объ одномъ и томъ же событіи, и не по дѣйствительной нуждѣ, а вслѣдствіе собственной его небрежности или лѣни. Бываютъ напр. такіе случаи. „Напишите мнѣ метрическую выписку о моемъ сынѣ Петрѣ, рожденномъ въ прошломъ году“, говоритъ діакону мѣщанинъ.— „Но вы недавно уже получили выписку; куда же вы ее дѣли?“— „Да затерялъ, и самъ не знаю гдѣ.“ „Другой случай. Проситъ выписку, положимъ мѣщанинъ. „Но вы уже получили ее“, говоритъ діаконъ. „Я положилъ ее подъ божницу, а дѣти взяли да изорвали“. Третій случай. Приходитъ за выпиской крестьянинъ. „Но вы получили ихъ уже три; куда же вы дѣвали ихъ?“— „Одну затерялъ, другую представилъ въ волостное правленіе, третью причту своего села, а теперь мнѣ нужна выписка для представленія въ рекрутское присутствіе“.— „Но вы можете взять изъ тѣхъ мѣстъ или самую выписку или копию съ нея“.— „Да вѣдь это гдѣжь, все нужно хлопотать, а у васъ и безъ хлопотъ можно взять“. Подобныхъ примѣровъ можно бы представить не одинъ десятокъ. Не въ высшей ли степени унижительно подобное безправное положеніе священника или діакона?

Но всего обиднѣе то, что такого многократнаго писанія, въ неограниченный притомъ срокъ, можетъ потребовать объ одномъ и томъ же событіи *любой* членъ семейства. Относительно выдаваемыхъ изъ консисторіи свидѣтельствъ въ законѣ прямо сказано, кто можетъ требовать ихъ именно, 1) каждый самъ о себѣ, 2) о дѣтяхъ—родители и 3) о сиротахъ—опекуны (т. IX, ст. 1575). По отношенію къ приходскимъ свидѣтельствамъ такого ограниченія не существуетъ. Напротивъ, по приведенному нами 107 § уст. дух. конс., *каждый* изъ членовъ семейства можетъ брать выписки о *каждомъ* изъ членовъ того же семейства. Въ силу такого положенія и количество выдаваемыхъ причтами выписокъ возрастаетъ и безправіе причтовъ принимаетъ большіе размѣры. „Пожалуйте мнѣ метрическую выписку о рожденіи такого-то“. „Объ этомъ даны уже двѣ выписки, одна такому-то, другая такому-то“.— „Это они получали, и куда ихъ дѣли, не знаю; а теперь я васъ прошу дать мнѣ, потому что я ему братъ“. И приходится выполнять *каждое* требованіе *каждаго* изъ членовъ семейства.

Въ виду всего этого мы находимъ положительно необходимымъ, чтобы полученіе метрическихъ выписокъ было обставлено хотя нѣкоторыми изъ тѣхъ условій, какія постановлены для консисторскихъ свидѣтельствъ и которыя способны были бы ограничить произволъ и

злоупотребленія въ существующемъ порядкѣ получения метрическихъ выписокъ. Необходимо постановить, какъ это сдѣлано по отношенію къ консисторскимъ свидѣтельствамъ, что метрическія выписки могутъ получать только: 1) каждый самъ о себѣ, 2) о дѣтяхъ—родители, 3) о сиротахъ—опекуны. Далѣе, хорошо бы и къ метрическимъ выпискамъ примѣнить постановленное для консисторскихъ свидѣтельствъ правило, что, въ случаѣ вторичной и дальнѣйшихъ нуждъ въ выпискѣ, прихожанинъ, вмѣсто требованія новой выписки отъ причта, долженъ уже полученную имъ испрашивать изъ того мѣста, куда она представлена, или копію съ нея.

Могутъ возразить, что ограниченіе свободы прихожанъ въ полученіи метрическихъ выписокъ повлечетъ за собою нѣкоторыя неудобства для нихъ,—нѣсколько усложнитъ самую процедуру полученія нужнаго документа, будетъ вводить ихъ въ хлопоты и издержки. Нужно сознаться, что здѣсь есть значительная доля правды. Но мы позволимъ себѣ напомнить извѣстную аксіому, что чья-либо свобода въ тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ не должна быть стѣсняема и ограничиваема только тогда, когда она не нарушаетъ справедливости, не подрываетъ интересовъ другихъ членовъ общества. А справедливость нарушается и интересы духовенства, какъ нравственные такъ и матеріальныя, страдаютъ въ слѣдствіе неограниченнаго и безотчетнаго произвола прихожанъ брать объ одномъ и томъ же событіи столько выписокъ, сколько кому вздумается. Многіе изъ прихожанъ, разъ получивъ выписку, вовсе не принимаютъ мѣръ къ сохраненію ея, чтобы требованіемъ новой выписки не заставляли причтъ принимать на себя лишній трудъ: выписки теряются, мараются, рвутся. Да если бы и всегда выписка требовалась по нуждѣ, развѣ прохожанину нельзя обойтись безъ того, чтобы не утруждать причтъ писаніемъ выписки въ третій, четвертый и болѣе разъ? Представленная куда-либо выписка можетъ быть взята обратно, или же можетъ быть взята копія съ нея. Правда, это потребуетъ, быть можетъ, хлопотъ и издержекъ: но чѣмъ же духовенство-то виновато? На какомъ основаніи оно должно жертвовать своими интересами, чтобы соблюсти интересы другихъ? Впрочемъ, мы готовы одѣлать уступку. Пусть пожалуй остается неограниченнымъ право *каждаго* члена семейства брать выписки о *каждомъ* изъ членовъ того же семейства пожалуй даже сколько угодно разъ; но при этомъ *conditio sine qua non*,—чтобы каждая изъ такихъ выписокъ оплачивалась извѣстною суммою. А въ предупрежденіе, сколько возможно, случаевъ утраты выписокъ по небрежности или простаго нежеланія похлопотать объ обратномъ полученіи ихъ или копій съ нихъ изъ того мѣста, куда они представлены, всего лучше было бы, еслибы издано было постановленіе, чтобы за каждую новую выписку платилась сумма вдвое большая той, какая заплачена за предыдущую. Черезъ это, съ одной стороны, прихожане пріучились бы къ осторожному обращенію съ метрическими выписками, какъ съ официальными документами, съ другой, духовенство, и безъ того обремененное церковнымъ письмоводствомъ, было бы хотя отчасти избавлено отъ необходимости нести часто непосильные труды писанія выписокъ по

многочисленнымъ требованіямъ, особенно въ городскихъ многолюдныхъ приходахъ. Такъ или иначе по настоящей порядокъ требованія и выдачи метрическихъ выписокъ не можетъ не поражать ненормальностію.

Диаконъ В. Янушевъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Притча Иисуса Христа о домохозяинѣ, затворившемъ двери дома предъ запоздавшими домохадцами (Лк. 13, 23—30).

Однажды нѣкто спросилъ Иисуса Христа: „Господи! неужели мало спасающихся?“ Прямого отвѣта на этотъ вопросъ Иисусъ Христосъ не далъ, а воспользовался имъ, чтобы дать слушателямъ нравственный урокъ. Много или мало спасающихся, этого человѣку можно и не знать; но для него въ высшей степени полезно и важно знать, что *трудно* спастись, потому что, если спасеніе есть подвигъ трудный, то, значитъ, человѣкъ долженъ употреблять особенныя усилія и быть особенно бдительнымъ въ отношеніи къ себѣ, чтобы въ противномъ случаѣ не лишиться спасенія. Эту-то бдительность надъ собою и это напряженіе духовныхъ силъ для достиженія спасенія и желаетъ пробудить Господь въ своихъ слушателяхъ, а потому такъ отвѣчаетъ на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся: „подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо, сказываю вамъ, многіе поищутъ войти, и не возмогутъ“. Въ этомъ изреченіи царство небесное Иисусъ Христосъ изображаетъ подъ образомъ дома, въ который ведутъ только узкія, тѣсныя врата самоотверженія и борьбы съ искушеніями и страстями. Но почему же многіе поищутъ войти, и не возмогутъ? Потому ли, что не усмотрятъ этихъ тѣсныхъ вратъ, ведущихъ въ царство небесное, при всемъ желаніи и стараніи отыскать ихъ? Нѣтъ, а потому, что въ то время, когда для нихъ возможно спасеніе, они будутъ идти широкимъ путемъ разнузданности страстей и всевозможныхъ чувственныхъ удовольствій, и только потомъ, когда будетъ уже поздно, станутъ искать войти въ царство небесное. Этотъ урокъ Иисусъ Христосъ выразилъ въ слѣдующей притчѣ.

Одинъ домохозяинъ, когда наступила ночь, долгое время ждалъ возвращенія въ домъ своихъ домочадцевъ; но, наконецъ, онъ всталъ и затворилъ двери. Тогда только возвращаются домочадцы его, до сихъ поръ уличный шумъ и веселье предпочитавшіе спокойствію и тишинѣ отцовскаго дома. Но двери дома уже заперты, и запоздавшіе домочадцы, стоя внѣ, стучатъ въ дверь и говорятъ: „Господи, Господи! отвори намъ“. Но онъ отвѣчаетъ имъ: „не знаю васъ, откуда вы“. Они говорятъ ему: „мы ѣли и пили предъ тобою, и на улицахъ нашихъ учили ты“. Но онъ имъ отвѣчаетъ: „говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды“. Стоя внѣ дома на сырости и холодѣ ночи, отверженные отцомъ, домочадцы плачутъ и скрежещутъ зубами, и къ влчшему страданію своему видятъ, какъ въ царствіи Божіемъ, откуда они изгнаны, наслаждаются блаженствомъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, и всѣ пророки, и

какъ возлежать вмѣстѣ съ ними пришедшіе отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга, которыхъ домохадцы и не думали увидѣть въ домѣ отца своего. „И вотъ, заключилъ притчу Свою Спаситель, есть послѣдніе, которые будутъ первыми, и есть первые, которые будутъ послѣдними“.

Ближайшее примѣненіе притча эта имѣетъ къ современникамъ, непосредственнымъ слушателямъ Иисуса Христа,—къ иудеямъ. Это они суть *первые*, которымъ Господь угрожаетъ стать послѣдними; они же суть и домохадцы притчи, которые по самому рожденію своему должны были принадлежать къ числу членовъ дома или царства Божія, но которыхъ домохозяинъ, т. е. Иисусъ Христосъ, отвергаетъ за то, что слишкомъ поздно пожелали войти въ домъ. Иудеи были народъ избранный Богомъ, и имъ первымъ надлежало войти въ царство Божіе, въ церковь Христову. Но очень многіе изъ нихъ, безпечно предаваясь земнымъ удовольствіямъ, были глухи къ ученію Христа и слѣпы къ дѣламъ Его. Они не увѣровали во Христа ни при жизни Его на землѣ, ни послѣ вознесенія Его на небо, когда проповѣдывали евангеліе апостолы, а между тѣмъ многіе изъ язычниковъ увѣровали по слову апостоловъ, вошли въ церковь Христову и, такимъ образомъ, бывши доселѣ *послѣдними*, стали первыми. Но вотъ время *дня* для неувѣровавшихъ иудеевъ кончилось, и наступила *ночь*. Время дня означаетъ время нашего земнаго желанія, а ночь есть время суда и воздаянія за гробомъ. Много Господь долготерпѣлъ, ожидая раскаянія и обращенія неувѣровавшихъ, но наконецъ призвалъ ихъ смертію на судъ Свой. Тогда только они увидѣли свое безуміе и неправду; тогда только у нихъ является желаніе войти въ царство Божіе. Но Господь отвергаетъ ихъ и не признаетъ въ нихъ своихъ домохадцевъ. Они ссылаются на то, что они—члены народа избраннаго, Божія, къ которому прежде всего и приходилъ Господь, среди котораго Онъ и преподавалъ Свое ученіе. Но Господь и теперь отвергаетъ ихъ, признавая ихъ дѣлателями неправды.

Но, братіе-христіане, тотъ же урокъ эта притча Христова предлагаетъ и всѣмъ христіанамъ всѣхъ временъ, странъ и народовъ. И для насъ *день* жизни земной есть время приготовленія къ вѣчности, послѣ чего наступитъ *ночь*, время суда и воздаянія, когда уже невозможно будетъ покаяніе и исправленіе. Точно также и отъ насъ требуется идти къ вѣчности тѣснымъ путемъ самоотверженія и борьбы со страстями и похотями, а мы часто, очень часто идемъ въ жизни своей широкимъ путемъ всевозможныхъ удовольствій, предаваясь имъ до самозабвенія. Точно также и намъ милосердый Господь много долготерпитъ, ожидая нашего покаянія и исправленія, а мы часто остаемся невнимательны, безпечны въ отношеніи къ своему спасенію до послѣдней минуты жизни нашей. На что же мы надѣемся? Часто на то, что мы, христіане, члены церкви Христовой, вѣруемъ, какъ научилъ насъ Господь и Его св. церковь. Но, братіе, послушаемъ предостерегающій насъ голосъ Самого Господа, Который говоритъ: „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Гос-

поди! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“ (Мат. 7, 21). Аминь.

Слово въ день Рождества Іоанна Предтечи По поводу приглашенія къ пожертвованіямъ на приобретение морскихъ судовъ добровольнаго флота *). По принятому обычаю въ дни храмовыхъ праздниковъ съ церковнаго амвона предлагаются бесѣды о предметахъ Вѣры или христіанской дѣятельности, имѣющихъ какое либо отношеніе къ самому празднику. Обычай этотъ утверждается на разумномъ основаніи: «есть святой праздникъ самъ отъ себя предлагаетъ поученіе благочестивымъ чествователямъ его». При всемъ уваженіи къ этому разумному обычаю, я намѣренъ сегодня отступить отъ него и предложить вашему вниманію слово о такомъ предметѣ, который вовсе не имѣетъ отношенія къ празднику, но который теперь всѣхъ озабочиваетъ, и о которомъ теперь не умолкаетъ рѣчь и въ дворцахъ, и въ станахъ воинскихъ, и въ палатахъ правительственныхъ, и въ домахъ частныхъ гражданъ. Дадимъ ему мѣсто и въ церкви на церковной кафедрѣ.

У всѣхъ, конечно, еще въ свѣжей памяти тотъ радостный день, когда мы торжествовали окончаніе брани—лютой, безпримѣрной и по варварскимъ жестокостямъ нашихъ враговъ, и по доблестнымъ подвигамъ нашихъ войскъ и воиновъ. Мы съ ужасомъ слышали о болгарскихъ пирамидахъ, сложенныхъ турками изъ головъ перебитыхъ ими болгаръ и сербовъ—мущинъ, женщинъ и дѣтей. Слышали о разныхъ звѣрствахъ, гнусныхъ злодѣйствахъ, насиліяхъ, оскверненіяхъ святыни, произведенныхъ баши-бузуками,—и весь образованный міръ слышалъ о томъ съ содроганіемъ.—Но къ отрадѣ возмущеннаго злодѣйствомъ сердца мы слышали, и весь міръ слышалъ о переходѣ нашихъ витязей черезъ неприступныя Балканы—зимомъ, при трескучемъ морозѣ и мятели, по колѣни въ снѣгу, безъ теплой одежды, съ скуднымъ запасомъ однихъ сухарей; слышали, какъ эти богатыри на своихъ плѣчахъ перетаскивали пушки чрезъ эти непроходимыя горы, на канатахъ спускали ихъ съ неприступныхъ утесовъ, и сами оттуда, какъ горные орлы, спускались на головы враговъ, поражали ихъ, разсѣивали ихъ тмочисленныя полчища, положили цѣлыя арміи, брали укрѣпленныя города, и наконецъ, къ неопisanному ужасу враговъ явились почти у воротъ Царя-града. Одинъ шагъ оставался до святой Софіи. Мы не сдѣлали этого шага, потому что цѣль, для которой предпринята эта страшная война—освобожденіе братьевъ нашихъ славянъ отъ тяжкаго ига невѣрныхъ—была достигнута, и дальнѣйшее движеніе войскъ нашихъ могло встревожить Европу мыслию о томъ, что мы, подъ предлогомъ освобожденія братьевъ нашихъ славянъ, стремимся къ завоеваніямъ для себя, во вредъ такъ называемому Европейскому равновѣсію.

Неслыханными подвигами нашихъ воиновъ—витязей, изумительнымъ терпѣніемъ въ голодѣ и жадѣ, въ холодѣ и зноѣ, въ нуждахъ и болѣзняхъ, въ изнурительныхъ переходахъ по болотамъ, топямъ и снѣгамъ, война эта удивила міръ.

И вотъ, въ виду побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, луна преклонилась предъ Св. Крестомъ, вичливый и лютой врагъ смирился предъ Царемъ Православнымъ, сталъ просить мира.

Много пролито драгоцѣнной крови, не пощажена и цар-

*) Произнесено 24 іюня 1878 года въ предтеченской, подъ Боромъ, церкви.

ственная кровь: но этою дорогою цѣною искуплена свобода вѣры и жизни нашимъ единовѣрнымъ и единокровнымъ братьямъ, свержено и сокрушено тяжкое и позорное иго рабства, много столѣтій тяготѣвшее надъ ними. Россія сослужила великую и святую службу челоуѣчеству и христіанству и заря благодатнаго мира ярко засвѣтила на Востокъ. Слава Богу, благоизволившему тако!

Но къ глубокой скорби всѣхъ благомыслящихъ, —этой великой службы не умѣла достойно оцѣнить современная Европа. Великій успѣхъ святаго подвига не восторгъ, не благодарность, а зависть и ревность возбудилъ въ западныхъ народахъ, особенно въ Англіи. Надменная морскою силою и своимъ богатствомъ, она, во все продолженіе войны русско-турецкой, коварно вредила намъ, замедляя наши успѣхи; прикидываясь, что не принимаетъ участія въ дѣлахъ воюющихъ державъ, она не вступала съ нами въ открытый и честный бой, ея же коварно вызванный; но тайно и явно помогала нашимъ врагамъ и деньгами, и оружіемъ, и совѣтами, и опытными вѣбрани людьми. При всѣхъ усиліяхъ не могли сломить могучую силу русскихъ витязей и поддержать врага нашего, она теперь употребляетъ всѣ козни и коварство, чтобы уничтожить плоды нашихъ побѣдъ, возстановить пораженную и сокрушенную нами Порту, и съ этою цѣлію грозитъ намъ войною.

Мы не можемъ пренебрегать ея угрозою, она сильна на морѣ; ее не даромъ зовутъ *царицею морей*, у нея громадныя флоты и военный и торговый; она владѣетъ не смѣтными богатствами и свои богатства во время страшной нашей борьбы съ Турціею употребляла на усиленіе своихъ морскихъ силъ, чтобы къ концу этой борьбы, когда наши силы и средства для новой войны неизбежно должны были ослабѣть, ей безъ большихъ потерь, при помощи своихъ огромныхъ морскихъ силъ, можно бы было явиться къ дѣлежу достоянія, прибрѣтеннаго нами безчисленными жертвами и тяжкими подвигами. Такъ и сдѣлала она!

Но не въ этомъ только дѣло, а особенно въ томъ, что она настоятельно и съ угрозами требуетъ того, чтобы освобожденные нами наши единовѣрцы и единоплеменники снова порабощены были тѣмъ же варварамъ, которые строили пирамиды изъ ихъ отрубленныхъ головъ и безчестили ихъ женъ и дочерей, или продсвали ихъ въ гаремы за рубль и того мѣнѣе. А чтобы лишить этихъ несчастныхъ и надежды на освобожденіе въ послѣдствіи, хотять отнять у нихъ и родное имя, дать имъ чужое, чтобы они забыли о своей славянской крови, о своемъ братствѣ съ Россіею.

Что же? ужели ихъ бросить беззащитныхъ исконнымъ злодѣямъ ихъ, нынѣ болѣе прежняго имъ враждебныхъ и озлобленныхъ противъ нихъ нашими побѣдами? Ужели послѣ столь славныхъ побѣдъ, столь великихъ подвиговъ, столь тяжелыхъ жертвъ, —послѣ этихъ потоковъ нашей крови, пролитой за святое дѣло, за освобожденіе братьевъ нашихъ отъ владычества варваровъ, опять предать ихъ въ жертву гнусныхъ неистовствъ башки-бузурговъ, незаконнаго насилія властей турецкихъ и озлобленія народа, всегда христіанству враждебнаго? Развѣ мечи русскіе притупились? Развѣ мышцы нашихъ воиновъ ослабѣли? Развѣ священный огонь любви къ отечеству и братьямъ нашимъ погасъ въ нашей груди? Да не будетъ!... Врагъ нашъ силенъ на морѣ: но наше дѣло святое, а за святое дѣло — Богъ; Онъ разсудитъ нашу прою съ народомъ непреподобнымъ. Мы слабы на морѣ: но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ; наша сила въ вѣрѣ пра-

вославной и въ любви къ отечеству, которое коварные враги хотять унижить, посрамить предъ всѣмъ свѣтомъ изъ зависти къ тѣмъ великимъ, доблестнымъ дѣламъ, которыя оно совершило нынѣ въ глазахъ всего міра. При крѣпкой вѣрѣ въ Бога—Помощника правымъ, при сильной любви къ отечеству—есть средство съ малыми силами бороться противъ великихъ, какъ въ 1612 году наши предки боролись съ Ляхами, какъ въ 1812 г. наши отцы боролись съ страшнымъ завоевателемъ Наполеономъ I; въ томъ и другомъ случаѣ безъ денегъ, съ слабымъ войскомъ—и побѣдоносно. Мы знаемъ силу враговъ нашихъ на морѣ; они грозятъ намъ разрушеніемъ нашихъ приморскихъ городовъ и сожженіемъ селеній: но мы знаемъ и ихъ слабую сторону; для нихъ страшны тѣ легкія и крѣпкія морскія суда, которыя, какъ чайки, летаютъ по морямъ, внезапно могутъ являться тамъ, гдѣ ихъ не ждали, и истреблять или брать въ плѣнъ вражескія торговые корабли съ ихъ сокровищами. Такихъ судовъ теперь готовыхъ у насъ мало; надобно прибрѣтать ихъ покупкою. Для этого нужны деньги; онѣ должны идти отъ народа; у казны—свои громадныя расходы по другимъ военнымъ потребностямъ; въ прибрѣтеніи легкіхъ морскихъ судовъ для нападенія на вражескія корабли должны принять участіе всѣ сыны Россіи — и богатые, и бѣдные. Большая часть богатыхъ уже сдѣлала щедрыя приношенія: пусть же и небогатые примутъ участіе въ общемъ дѣлѣ, каждый по своей силѣ; ихъ лепты приумножатъ сокровища богатыхъ и въ совокупности съ ними возрастуть въ огромныя суммы, какъ изъ каплей образуется море.

Пусть всякій принесетъ свою посильную жертву на жертвенникъ отечества здѣсь же предъ жертвенникомъ Божиимъ. Надобно спѣшить дѣломъ. Извѣстно правило: для сохраненія мира нужно быть готовымъ къ войнѣ. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Убитыхъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ въ госпиталяхъ, въ рожденіи въ Московскои губерніи.

Убитъ, 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона, рядовой Михайлъ Никаноровъ Грошевъ, Московскои губерніи, Богородскаго уѣзда, Ивановскои волости, дер. Сукшанихи. Умерли въ Іюнѣ, въ подвижномъ дивизионномъ лазаретѣ 19-й пѣхотной дивизіи, 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полка: 1. Иванъ Яновъ, Московскои губерніи Богородскаго уѣзда, Игнатовскои вол., дер. Субботинои. 2. Павелъ Воскодокъ, Московскои губер., Богородскаго уѣзда, д. Щитовъ. 3. Андрей Филипповъ, той же губ. и уѣзда, Дубяженскои волости, д. Мохровои. Въ подвижномъ лазаретѣ 2-й гренадерскои дивизіи 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка, 6-й батареи 2-й гренадерскои артиллерійскои бригады, бомбардиръ, Иванъ Дордуновъ, Московскои губ., Волоколамскаго уѣзда, волости Роминскои, дер. Новой. 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка рядовые: Евстафій Рошинъ, Московскои губерніи. 2-й гренадерскои артиллерійскои бригады, Василій Молевъ, Московскои губерніи. Лейбъ-гвардіи Московскаго полка, Александръ Ключковъ, Московскои губерніи. Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, Алексѣй Фураевъ Московскои губерніи. Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Иванъ Тихоновъ Московскои губерніи, того же уѣзда. 2-го гренадерскаго подвижнаго лазарета, Наумъ Позняковъ,

Московской губерніи. Въ 47-мъ военновременномъ госпиталѣ, 7-го гренадерскаго полка рядовой, Михаилъ Тимошинъ, Московской губерніи, Верейскаго уѣзда. Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, Псаія Абрамовъ (Нахоловъ), Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Дорховской вол., дер. Полариной. 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, Захаръ Егоровъ, Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Павловской волости, сельца Барковъ. Убиты: Лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 1-й горной батарецъ, Василій Андросовъ, Московской губерніи. Умерли: Въ подвижномъ лазаретѣ 2-й гренадерской дивизіи, 6-й батарецъ, 2-й гренадерской артиллерійской бригады, бомбардиръ, Иванъ Дордуновъ, Московской губерніи, Волоколамскаго у., вол. Раминской, д. Нова. Въ Кавказскомъ военно-временномъ № 29 госпиталѣ, 39-й артиллерійской бригады канониръ Иванъ Гришаткинъ, Московской губерніи, Подольскаго уѣзда. Въ Кавказскомъ военно-временномъ № 6-го госпиталѣ, 1-го гренадерскаго Екатеринбургскаго полка, унтеръ-офицеръ, Василій Егоровъ, Московской губерніи, Клинскаго уѣзда.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій *).

Къ одной благодѣтельной дѣвицѣ Е. И. П., поступившей въ монастырь по его совѣту, и теперь уже имѣющей полное постриженіе подъ именемъ П.

1. Духовныхъ желаній исполненное писаніе ваше, чрезъ часовню посланное, я получилъ. Отвѣчать случая не имѣлъ; а вотъ только теперь могу сообщить вамъ благословеніе Божіе, которое да дастъ вамъ разумъ и силу предать себя волѣ Божіей. Пусть Господь Самъ ведетъ васъ путемъ истины и спасенія души вашей! Держитесь крѣпче Христа Спасителя нашего, не внимайте тому, что окружаетъ васъ, и, имѣя умъ свой, весь углубленъ къ Богу, Ему чаще всѣмъ сердцемъ взывайте: «Господи Иисусе Христе Сыне Божій! помилуй меня грѣшную!»—или еще: «ими же всѣи судьбами, спаси меня, Господи».—Какъ можно постарайтесь быть въ Зосиминой пустынѣ;—тамъ можете видѣть ясные путь жизни монашеской, или—къ намъ въ концѣ сего поста поговѣть. У васъ быть безъ знакомства съ родителями вашими—не могу;—и безпокоить ихъ не смѣю. Васъ въ душѣ моей помню и уважаю сердечно за любовь вашу къ Богу. Буди милость Его съ вами не отступно.

2. Поздравляю васъ и все ваше любезное семейство съ дорогою именинницею, а еѣ со днемъ Ангела, и—еще—всѣхъ вообще съ наступающимъ праздникомъ. Отъ души желаю все оное время провести во славу Божію, а не иначе.

При семъ же благодарю и за радужное угощеніе и любовь ко мнѣ грѣшному, ежели достоинъ того обращаться.

Посылаю двѣ просфоры вынутыя; одна—за здравіе именинницы; а другая—за все семейство ваше.

Примите мое вамъ усердное почтеніе и любовь о Христѣ Иисусѣ, съ чѣмъ пребуду и навсегда, игумень Паисій. Декабря 24.

На случай посѣщенія вашего скажу, что послѣ 6-го января меня не будетъ дома, а много бы порадовали.

Изслѣдованіе народнаго преданія, по которому село Соколово именуется въ просторѣчьи «Тихонъ-Никонъ». Описывая село Соколово (Звенигородскаго уѣзда) въ 12 верстахъ отъ Воскресенскаго

сенскаго Новый Иерусалимъ именуемаго монастыря) Рождествено тожъ (по храму во имя Рождества Христова), мы встрѣтились съ народнымъ преданіемъ, по которому село это доселѣ называется въ просторѣчьи «Тихонъ-Никонъ», заимствуя это названіе отъ пустынножителей, будто бы подвизавшихся въ «Соколовской пустыни», т. е. въ лѣсу въ древнія времена.—Никакихъ письменныхъ записей, въ оправданіе сего преданія, въ мѣстной церкви не имѣется.

Но исходя изъ того положенія, что на днѣ народныхъ преданій, особенно церковныхъ, всегда лежитъ истина, я въ данномъ случаѣ отнесся къ мѣстному преданію съ полнымъ вниманіемъ; за недостаткомъ письменныхъ записей, здѣсь были на лицо: устное сказаніе, переходившее изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому, а также и вещественные памятники, а именно: двѣ древнія иконы съ изображеніемъ преподобныхъ мужей въ иноческихъ мантіяхъ и священническихъ епитрахляхъ, съ открытыми головами, но безъ обычныхъ надписей; но за то народъ утвердительно говорилъ, что это суть св. изображенія пустынножителей Тихона и Никона, подвизавшихся въ ихъ «Соколовской пустыни»; не умѣя повѣдать кто они, откуда и когда жили здѣсь, но за то знали и указывали самыя мѣста ихъ пустынныхъ жилищъ—означенныя двумя древними деревянными часовнями, находящимися въ Соколовскомъ лѣсу одна въ $\frac{1}{4}$ версты, а другая въ $\frac{1}{2}$ версты разстояніемъ отъ нынѣшняго сельскаго храма.

Зная по актамъ Воскресенскаго монастыря, что село Соколово, Рождествено тожъ, съ 1658 до 1764 г. было вотчиною этого монастыря, которому и доселѣ принадлежитъ часть Соколовской роши, естественно было предположить, что въ этомъ лѣсу въ XVII столѣтіи уединились кто либо изъ иноковъ Воскресенской обители; но такому предположенію не имѣлось оправданій ни въ письменныхъ, ни въ другихъ преданіяхъ монастырскихъ.—По писцовымъ же книгамъ 131 (1623) и 132 (1624) годовъ значится, что село Петровское—Рождествено тожъ съ деревнями Соколовой и Новинки, во время писцовыхъ книгъ составляли вотчину боярина Алексѣя Никитича Годунова, а отъ него въ 1640-хъ годахъ поступили въ приданое за дочерью князю Юрію Петровичу Буйносову—Ростовскому, у котораго куплено Святѣйшимъ патриархомъ Никономъ въ 1658 году къ основанному имъ въ этомъ же году Воскресенскому монастырю.

А посему я заключилъ, что народное преданіе о пустынножителяхъ Соколовской пустыни должно быть отнесено не къ XVII а къ XV или XVI столѣтіямъ. Затѣмъ слѣдуя указанію мѣстнаго священника о видѣннн странницы, далъ мѣсто предположенію, что имя одного изъ пустынножителей Тихона, можетъ быть, дѣйствительно имѣть какое либо отношеніе къ основателю Тихоновой Воскресенской пустыни, бывшей въ Карачевскомъ уѣздѣ и состоявшей до 1764 года приписною къ Воскресенскому монастырю.

Но въ недавнее время благоприятный случай далъ мнѣ возможность уяснить мѣстное преданіе на основаніи записи XVII столѣтія, найденной въ одной изъ рукописей Московской Духовной Академіи за № 209-мъ; рукопись эта подъ названіемъ «Описаніе о россійскихъ святыхъ», содержитъ въ себѣ исчисленіе Россійскихъ святыхъ, расположенное по городамъ. Въ ней въ числѣ святыхъ города Дмитрова значатся: «преподобные отцы Никонъ, Василій, Тихонъ, иже быша въ пустыни Соколовской жители, яже близъ монастыря Воскресенскаго на рѣцѣ Истрѣ,—братія по плоти».—И такъ вотъ имена Со-

*) Продолженіе. См. № 25.

коловскихъ пустынножителей, изъ коихъ двое доселѣ сохранились въ памяти жителей села Соколова и чествуются ими въ ихъ св. изображеніяхъ, уцѣлѣвшихъ въ сельской церкви отъ бури Литовскаго нашествія.

То обстоятельство, что Соколовскіе пустынножители значатся въ числѣ святыхъ города Дмитрова, прямо указываетъ на то, что они подвизались въ Соколовской пустыни во второй половинѣ XVI столѣтія, когда мѣстность эта еще входила въ составъ Каменскаго стана Дмитровскаго уѣзда, ибо по писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1624) годовъ она вошла уже въ составъ Горетовскаго стана Московскаго уѣзда.

По этимъ писцовымъ книгамъ церковь села Рождественска значитъ «безъ пѣнія,» опустѣвшею отъ Литовскаго разоренія, бури котораго, какъ извѣстно, съ особою жестокостію прошла по всему Дмитровскому уѣзду, при отступленіи полчищъ Сапѣги и Лисовскаго отъ Троице-Сергіевой Лавры и уничтожила мѣстныя святыни; но народная память спасла отъ полнаго забвенія имена своихъ мѣстныхъ подвижниковъ и увѣковѣчила ихъ по своему: придавъ своему поселу своеобразное названіе «Тихонъ—Никонъ». Послѣ открытія нами письменной записи, оправдывающей и уясняющей мѣстное преданіе и церковнослужители села Соколова могутъ, ничтоже сумняся, внести эту запись въ свою церковную лѣтопись и вмѣстѣ съ своими прихожанами чтить память преподобныхъ мужей: Тихона, Никона и Василія, братьевъ по плоти, такъ же какъ жители села бывой Левкіевой пустыни (въ Волоколамскомъ уѣздѣ) чтутъ мѣстно память пр. Левкія, основателя бывой Левкіевой пустыни, а жители села Изосимина (Клинскаго уѣзда) память преп. Зосимы Адриана, — основателей бывшей Изосимовой пустыни, — служеніемъ панихидъ на мѣстѣ ихъ вѣчнаго упокоенія отъ трудовъ и подвиговъ своей подвижнической жизни, по слову писанія: «память праведнаго съ похвалами.» *Архимандритъ Леонидъ.*

Св. Троицкая Сергіева Лавра.

Село Кунцево. Подмосковное село Кунцево знаютъ не только очень многіе изъ московскихъ и подмосковныхъ жителей, но многіе и изъ болѣе дальнихъ мѣстъ. Одни изъ нихъ знаютъ Кунцево, какъ лучшую близъ Москвы мѣстность, въ которой хорошо лѣтомъ пожить и прогуляться; другіе же знаютъ Кунцево, какъ прежнее имѣніе Нарышкиныхъ, гордившихся своимъ родствомъ съ царствующимъ домомъ; а нѣкоторые знаютъ Кунцево по историческимъ и особеннымъ по названію мѣстамъ. Не смотря на то, что Кунцево очень многимъ извѣстно и что оно уже описано Забѣлинымъ (Кунцево и древній Ступинскій станъ), кажется не лишнимъ будетъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

До села Кунцова отъ Москвы, именно отъ Бородинскаго моста, 8 верстъ, если ѣхать по смоленскому шоссе; а если ѣхать прямою дорогою, на деревню Мазилово, то до Кунцова не болѣе 6 верстъ отъ Бородинскаго моста. Кунцево расположено на высокой горѣ, въ прекрасной мѣстности, богатой растительностію, удаленной отъ всѣхъ заражающихъ воздухъ испареній. Воды также достаточно. Поэтому въ Кунцовѣ не бываетъ особенно жарко или холодно, особенно сыро или сухо. Богатая растительность и пруды умѣряютъ воздухъ, и поэтому Кунцево считается однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для разстроенныхъ здоровьемъ, а для здоровыхъ оно тѣмъ болѣе хорошо. Но скажемъ о Кунцовѣ по порядку и начнемъ съ церкви.

Церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы находится въ центрѣ Кунцова, не высока, построена крестообразно, имѣетъ пять главъ, снаружи особеннымъ ничѣмъ не отличается; а внутри, благодаря настоящему владѣльцу села Кунцова, отдѣлана очень хорошо. Кругомъ церкви насажены три ряда деревьевъ—одни выше другихъ, вокругъ ихъ дорога; поэтому церковь, стоящая среди деревьевъ, имѣетъ красивый видъ. Церковь въ селѣ Кунцовѣ, Знаменскомъ тожъ, какъ значитъ въ записяхъ начала этого вѣка, построена въ половинѣ прошлаго столѣтія. На восточной сторонѣ храма снаружи вставлена чугунная доска, на которой вылита слѣдующая надпись: «Церковь сія Божія Знаменія Пресвятыя Богородицы зачата строеніемъ 1744 года іюля 3 дня, которая созиждалася тщаніемъ и изждивленіемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и обоихъ російскихъ орденовъ кавалера и сенатора Александра Львовича Нарышкина, а совершена того жъ году 1744, декабря 30 дня». Слѣдовательно, церковь строилась полгода. Вѣроятно потому, что строителемъ храма было лице извѣстное и высокопоставленное, церковь была освящена вскорѣ по окончаніи строенія. Оттого зимою и сыро въ церкви, и холодно, не смотря на то, что въ такой малой церкви находится три печи. Въ ризницѣ храма сохраняется небольшой крестъ съ слѣдующею на немъ надписью: «Освятися храмъ сей во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы 1745 году м-ца генваря 25 дня преосвященнымъ Іосифомъ, архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ. Второе: престолъ построенъ вновь и освященъ сей же храмъ 1762 году м-ца маія 28 дня духовныхъ дѣлъ управителемъ села Павловскаго іереемъ Филиппомъ Иларіоновымъ». (Упоминаемый здѣсь преосвященный Іосифъ (Волчанскій) замѣчательнъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ былъ первый архіепископъ Московскій и Владимірскій, управлявшій московскою епархіею постоянно и самостоятельно. До него же, т. е. до 1742 года, Московская епархія называлась синодальною областію и была управляема временно посылаемыми отъ Св. Синода архіепископами). Самая церковь, построенная крестообразно, какъ многія церкви строились и строятся, не имѣетъ ничего особеннаго, замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи; но въ ней, если не архитекторъ, то почитатель святыни и археологъ найдетъ много вещей, достойныхъ вниманія. Такъ, въ церкви находится очень много частицъ святыхъ мощей, напримѣръ 1) во св. напестольномъ, серебряномъ-вызолоченномъ крестѣ заключаются частицы мощей слѣдующихъ святыхъ: 1) пророка Давида (вѣроятно Кіевскаго, по дару прозорливости названнаго пророкомъ); 2) св. Андрея Первозваннаго; 3) св. Θεодора Стратилата; 4) св. Евстафія Плавиды; 5) св. архидіакона Стефана; 6) св. Игнатія Богоносца; 7) св. Василія Великаго; 8) св. Ефрема Сирина; 9) св. Мухапла Маленна; 10) св. Александра Невскаго; 11) св. перво-мученицы Феклы; 12) св. великомученицы Марины (что видно изъ надписи).

2) Въ другомъ напестольномъ крестѣ находятся частицы мощей слѣдующихъ святыхъ: 1) св. Евфиміи; 2) св. Алексія митрополита; 3) св. Θεодора Тирона; 4) препод. Іоанна многострадальнаго; 5) преп. Агапита; 6) преп. Исаакія затворника; 7) преп. Спиридона (что видно изъ надписи).

3) Въ серебряномъ вызолоченномъ медальонѣ вложены, какъ видно изъ надписи, частицы мощей святыхъ: 1) св. Сергія Радонежскаго; 2) св. Іоанна Дамаскина; 3) св. Θεодо-

сїи дѣвицы; 4) св. мученика Меркурія; 5) св. дѣвицы Феклы; 6) св. муч. Прокопія.

4) Въ иконѣ Успенія Божіей Матери вложены частицы слѣдующихъ св. мощей: 1) св. Прохора Чудотворца; 2) преп. Агапита врача; 3) преп. Никодима просфорника; 4) св. Зинона; 5) св. Логгина; 6) св. Паисія.

5) Еще части св. мощей находятся въ малой серебряной вызолоченной книжкѣ, вѣроятно для того и сдѣланной. Какихъ же святыхъ частицы мощей, неизвѣстно.

6) Неизвѣстныхъ же святыхъ частицы мощей находятся еще въ складняхъ рѣзныхъ изъ дерева.

Иконы въ иконостасѣ расположены нѣсколькими ярусами. Нижній ярусъ мѣстныхъ иконъ по письму относится къ построению храма, т. е. къ половинѣ прошлаго столѣтія. Близъ царскихъ вратъ съ правой стороны икона Господа Вседержителя, противъ праваго клироса на одной иконѣ изображены св. Александръ Невскій и св. царица Елена. Икона сія, вѣроятно, написана на память о строителѣ храма Александрѣ Львовичѣ Нарышкинѣ и супругѣ его Еленѣ Александровнѣ. Подлѣ вратъ съ лѣвой стороны икона Знаменія Пресв. Богородицы, противъ лѣваго клироса на одной иконѣ изображены: св. Сергій Радонежскій и преп. Пафнуцій. Какъ видно, иконостасъ не широкъ, а слѣдовательно не широка и самая церковь. Надъ мѣстными иконами изображенія св. апостоловъ и пророковъ. Во св. алтарѣ находится икона Покрова Пресв. Богородицы такого же письма, какъ и мѣстныя иконы, и на ней надпись: «писанъ въ 1759 году». Слѣдовательно и другія иконы того же письма принадлежатъ тому же времени. Всѣ онѣ фряжскаго письма. Въ церкви есть еще много св. иконъ и нѣкоторыя изъ нихъ поступили, вѣроятно, изъ дома Нарышкиныхъ; но изъ какого ихъ дома, неизвѣстно. Думаютъ, впрочемъ, что изъ Петербурга. Такъ, на примѣръ, въ ризницѣ сохраняется икона Спасителя, на которой, на оборотной сторонѣ, есть надпись, что она поднесена Александру Львовичу Нарышкину (внуку строителя храма) въ благословеніе отъ строителя Шацкой Вышенской Успенской пустыни іеромонаха Тихона съ братією въ селѣ Конобавѣ, 1822 года сентября 13 дня. Другой образъ св. Николая чудотворца живописный имѣетъ на задней сторонѣ надпись, изъ которой видно, что онъ поднесенъ Александру Львовичу Нарышкину въ благословеніе отъ о. Николая, архимандрита Николаевскаго Чернѣва монастыря, 1822 года. Вѣроятно, изъ дома же Нарышкиныхъ перешла въ Знаменскую церковь икона, нарочно написанная отъ Нарышкина того же Александра Львовича, на которой изображены святые, должно быть, патроны семейства его. Подъ иконою Спасителя, держимою ангелами, изображены: св. Александръ Кипрскій и рядомъ позади его Марія Египетская, пониже сихъ: св. Дмитрій Ростовскій и Маріамъ. Подъ изображеніемъ Божіей Матери: утѣли моя печали, держимой ангелами, изображены: царица Елена, преп. Аркадій, а пониже сихъ: Левъ, епископъ Катанскій и св. Кириллъ Іерусалимскій. Икона сія на лицевой сторонѣ внизу имѣетъ такую надпись: «Сей образъ написанъ въ знакъ молитвъ благодарности Богу и здравія значущихъ тѣхъ великихъ особъ любящаго ихъ, да пребудетъ надъ ними съ высоты божества благодать Божія осѣняніемъ Духа Святаго

и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Въ день апрѣля 1 дня 1809 года». Икона сія фряжскаго письма. Кромѣ сихъ иконъ есть еще иконы древнія; такъ, на примѣръ, есть икона Тихвинскія Божіей Матери большаго размѣра и икона Николая чудотворца древняго новгородскаго письма. Какъ письмо, такъ и оклады на иконахъ показываютъ однихъ мастеровъ и одновременное происхожденіе сихъ иконъ. Судя потому, что сіи иконы не подходятъ по письму и окладамъ подъ тѣ, которыя въ иконостасѣ, можно догадываться, не перешли ли онѣ изъ другой церкви, можетъ быть здѣсь же существовавшей деревянной, или не перешли ли онѣ изъ церкви Покрова Пресв. Богородицы, что была на Кунцовскомъ городищѣ. (О городищѣ и церкви на немъ будетъ сказано ниже). Кромѣ того, на иконѣ Николая чудотворца виситъ панагія и повѣшена, вѣроятно, тогда, когда дѣлаемъ былъ окладъ на сію икону, потому что сдѣлано на окладѣ мѣсто, гдѣ повѣсится ее. Не пожертвовалъ ли сей образъ, а также и образъ Тихвинскія Божіей Матери, патриархъ Іоакимъ, владѣвшій кунцовскою вотчиною въ 1689 году? Хотя положительныхъ данныхъ никакихъ нѣтъ, что сіи иконы пожертвовалъ патриархъ въ Покровскую на городищѣ церковь; но такъ можно думать потому во 1-хъ, что Кунцово было его вотчиною, и что онъ, вѣроятно, что нибудь жертвовалъ въ свою бѣдную вотчинную церковь; во 2-хъ, что иконы письма древняго, не такого, которое на иконахъ въ иконостасѣ; въ 3-хъ, что на иконѣ Николая чудотворца виситъ панагія, — иначе откуда бы она могла быть пожертвована? На иконѣ Николая чудотворца надпись такая: «дггос Николаа Кородискїи чудотворецъ». Икона Тихвинскія Божіей Матери размѣромъ въ длину и ширину болѣе аршина; а икона св. Николая чудотворца длиною полъаршина и шириною полторы четверти. Есть еще икона св. Андрея Боголюбскаго — живописная. Краски на сей иконѣ сохранились очень хорошо. Надпись такая: «сты влгобохерымъ князь андреи перелогѣкин. По краскамъ судя, икона древняя; а по надписи несомнѣнно древняя, потому что нѣкоторыя буквы таковы, что въ прошломъ столѣтіи не употреблялись. Въ ризницѣ храма сохраняются еще ветхія иконы, принадлежащія XVII вѣку, хотя г. Забѣлинъ въ книгѣ своей о Кунцовѣ и говоритъ, что «въ церкви Кунцовской ни по древности, ни по искусству, ни по исторической памяти особо примѣчательнаго ничего не находится. Иконы писаны живописнымъ посредственнымъ письмомъ». Но, напротивъ, есть, на примѣръ, икона преп. Іоанна Кушника съ такою на лицевой сторонѣ внизу подписью: «Лѣта ЗРПД іюня въ 12 день построилъ сей образъ по обѣщанію стольникъ Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ». Слѣдовательно, икона принадлежитъ не XVIII вѣку, а XVII, и именно въ 1676 году. Нарышкинъ же Иванъ Кирилловичъ, братъ супруги Алексія Михайловича царя Наталіи Кирилловны, былъ убитъ, вмѣстѣ съ своимъ другимъ братомъ, во время стрѣльческаго бунта въ 1682 году, о чемъ упоминается и у г. Забѣлина.

Продолженіе будетъ.

При семь прилагается № 16-й Оффиціальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія В. Е. Калинина.
На Донской ул., д. Зоркиной.

Цензоръ Н. Антоновъ
Архимандритъ Амфилохій.